

существенными дополнениями УК, обусловленными менталитетом и национальными особенностями белорусского народа.

Последующие УК БССР были приняты в 1928 г., 1960 г., а с 1991 г. УК 1960 г. стал называться Уголовным кодексом Республики Беларусь (в связи с принятием 27 июля 1990 г. Декларации о государственном суверенитете). Ныне действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь принят 9 июля 1999 г., а вступил в силу с 1 января 2001 г. Следует иметь в виду, что каждый последующий кодекс создавался на основе предыдущего. В свою очередь, принятию кодексов предшествовало издание общих положений по уголовному праву. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР явились предвестником принятия в 1924 г. Основных начал по уголовному законодательству СССР и союзных республик и в 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик.

Таким образом, принятие Руководящих начал по уголовному праву, во-первых, официально закрепило наименование отрасли уголовного права как «советское», до этого оно называлось «пролетарским». Во-вторых, хотя они и носили явно выраженный классовый и бескомпромиссный характер (непримиримость к «классовым врагам»), отражая происходящий в этот период этап истории государства — период гражданской войны, вместе с тем, в них содержались основные понятия институтов уголовного права, которые не только сохранились в современном уголовном праве, но и получили свое развитие. В-третьих, они способствовали закреплению принципа законности в деятельности правоприменительной системы. В связи с этим представляется, что более полному и глубокому усвоению и пониманию современного уголовного закона будет способствовать знание его истоков и преемственность от пролетарского до советского и от советского до современного.

УДК 343.2

Л. А. Рябцева

*преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД Республики Беларусь*

СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Уголовным законом каждого отдельно взятого государства закрепляются ключевые понятия, имеющие правовое значение для судебной-следственной практики. Вместе с тем некоторые из них

не нашли отражения в уголовно-правовых нормах, а выработаны теорией уголовного права, что не умаляет их значения. К таковым относится понятие «специальный субъект преступления», под которым понимается субъект преступления, обладающий наряду с общими признаками хотя бы одним дополнительным, специальным. В качестве последнего могут выступать пол, профессия, род деятельности, гражданско-правовой, социально-правовой статус лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, и т. д.

Уголовный закон Республики Беларусь является тому подтверждением. Так, каждый из разделов Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) содержит ряд составов преступлений, требующих наличия специального субъекта преступления в качестве обязательного элемента состава.

Признак специального субъекта преступления в большинстве своем несложно выявить, поскольку он явно обозначен в диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы. Так, в ст. 392 УК «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта» [1] вид субъекта преступления определяется не только содержанием самой диспозиции, но и названием статьи. Однако в ряде других случаев прямое указание на наличие специального признака в отношении субъекта преступления в уголовно-правовой норме может отсутствовать, что, в свою очередь, требует обращения к ее расширительному толкованию посредством анализа признаков субъекта преступления, не прямо указанных в законе, но подразумеваемых. Примером может служить преступление, предусмотренное ст. 122 УК «Подготовка либо ведение агрессивной войны» (глава 17 УК) [1]. Данный состав диктует обязательное наличие у субъекта преступления такого дополнительного признака, как должностное положение лица. При этом названный субъект должен также обладать полномочиями в проведении подготовительных действий либо ведении такого рода войны и быть компетентным в подобного рода вопросах.

В случае отсутствия необходимого для специального субъекта преступления признака совершенное деяние не будет являться преступным и, как следствие, такое лицо к уголовной ответственности привлечено не будет. Вместе с тем возможен вариант, при котором уголовная ответственность наступит ввиду того, что законодатель предусмотрел таковую за аналогичное преступление, но совершенное лицом, не обладающим признаками специального субъекта и, соответственно, выступающим в роли общего субъекта преступления.

Каждое из обозначенных положений можно проиллюстрировать, обратившись к статьям уголовного закона. Так ст. 386 УК «Самовольное занятие земельного участка» устанавливает уголовную ответственность за самовольное занятие земельного участка [1]. Вместе с тем не всякое лицо, самовольно занявшее земельный участок, — субъект описанного преступления, поскольку субъектом данного состава преступления может выступать только лишь лицо, ранее понесшее административную ответственность за такое же нарушение и, несмотря на это, в течение года после наложения административного взыскания пожелавшее действовать аналогичным образом (административная преюдиция). Соответственно, за отсутствием обозначенного признака специального субъекта такое лицо уголовной ответственности подлежать не будет.

Содержание диспозиции ч. 1 2 ст. 202 УК «Нарушение неприкосновенности жилища и иных законных владений граждан» [1] наглядно демонстрирует тот случай, когда при полном совпадении объективной и субъективной сторон преступлений, предусмотренных обеими частями статьи, составы имеют выраженное отличие по субъекту. Так, в ч. 1 ст. 202 УК субъект общий, а в ч. 2 является специальным (должностное лицо). Таким образом, лицо, совершившее описанное преступление, в обязательном порядке будет привлечено к уголовной ответственности. А отсутствие признака специального субъекта лишь изменит квалификацию преступления, и такое лицо понесет уголовную ответственность согласно ч. 1 ст. 202 УК.

Следует отметить, что если преступление со специальным субъектом совершается в соучастии, то наличие признака специального субъекта у исполнителя есть обязательное условие признания его в качестве такового. На соучастников, выполняющих при совершении преступного деяния иные роли, данное правило не распространяется.

Таким образом, именно специальный субъект, если того требует норма уголовного закона, устанавливающая ответственность за то или иное преступление, выступает в ряде случаев обязательным элементом состава преступления. Это, в свою очередь, влияет на привлечение / непривлечение лица к уголовной ответственности, квалификацию деяния, учитывается при назначении наказания.

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».